

МАРИНА СЕРОВА

ДЕСЯТЬ
карат
НЕСЧАСТИЙ

Сериял

“Частный детектив Татьяна Иванова”

Марина С. Серова
Десять карат несчастий
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176990
Десять карат несчастий: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-32816-1

Аннотация

Хирургу городской больницы стало известно, что жена, хозяйка процветающего салона красоты, замышляет убить его. Врач просит частного детектива Иванову вмешаться в это – следить за благоверной и одновременно охранять его самого, чтобы предотвратить готовящееся покушение. Татьяна в сомнениях: нет ли у супруги доктора сообщников? А может быть, жена здесь и вовсе ни при чем? Тогда что за всем этим кроется? Кто стоит? Кому мешает незадачливый гинеколог, алкоголик и бабник?..

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	31
ГЛАВА 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Марина Серова

Десять карат несчастий

ГЛАВА 1

Уже стемнело, а я еще сидела в летнем кафе, с царственным видом разглядывая свое отражение в рюмочном стекле. Вне всякого сомнения, взор мой туманился, и я вряд ли могла бы отличить тарасовский хрусталь от венецианского стекла производства Carlo Moretti. Этот факт меня не беспокоил, а скорее развлекал. «Ну, наконец-то, допилась до чертиков!» – заключила я удовлетворенно.

«Вернисаж Диониса» находился в самом центре тарасовского Арбата. Я нечасто сюда заходила по причине хронического цейтнота. И если удавалось вырваться на часок, то уж просиживала здесь до самого закрытия. Придя к выводу, что место это обладает особой аурой, я достала из пачки «Fine 120» цвета приятной зелени предпоследнюю сигарету, собираясь окончательно доконать свой организм, подверженный алкогольной интоксикации, канцерогенным парам ментола, и удивляясь при этом четкой последовательности своих нетрезвых мыслей.

«Ну и понесло же тебя, Таня, в медицинские дебри», – заметила я, пытаясь припомнить, не попадался ли мне на днях

журнальчик «Здоровье». Тут-то мой взгляд и упал на знакомую фразу: «Минздрав предупреждает...» Я поздравила себя с прогрессом в развитии аналитических способностей и потянулась за зажигалкой в любимую косметичку, недавно купленную за баснословные деньги в салоне «Итальянский стиль», витринная реклама которого настоятельно предлагала мне подчеркнуть свой вкус и умеренность. «Да уж, чего-чего, а меры я не знаю», – родилась в моем уме очередная мысль. «Эх, голубушка, да ты никак в философию ударилась, – вмешался внутренний голос. – Немедленно домой!» – скомандовал он, и я, так и не успев чиркнуть зажигалкой, вся сконцентрировалась на удержании своего тела в вертикальном положении после удачной, но не вполне изящной попытки подняться.

И тут только заметила черноволосого типа с заурядной внешностью алкаша, который, нагло улыбаясь и раздевая меня глазами цвета моего любимого кофе мокко, довольно уверенно двигался в моем направлении. Выглядел он неважно; терпеть не могу щетину недельной давности, шаткую походку и щуплые плечи в сочетании с тощей мужской фигурой. Одет... тоже не вполне с моими требованиями, скажем так. Как потенциального ухажера я его сразу отвергла, благо отсутствием выбора не страдаю.

«Охолопись, умница-красавица», – пытался отрезвить меня внутренний голос. Обычно я прислушиваюсь к его советам, но в этот вечер как-то особенно тянуло на приключе-

ния. Я принялась рассматривать незнакомца оценивающим взглядом, что он, по всей видимости, принял за знак внимания и продолжил свой демарш в сторону моего стола.

«Он пьет мартель? – засомневалась я. – Да могу поспорить, что любому коньяку этот тип предпочтет самую дешевую водку! Если для него вообще существует разница, что пить. Как правило, подобные особи употребляют все, что горит, а потом пополняют собой ряды пациентов токсикологических отделений, отравившись каким-нибудь метиловым спиртом».

Мне не удалось ретироваться до того, как «тип» попросил прикурить. Я покосилась на его сигарету – из кармана черного пиджака выглядывала початая пачка синего «Космоса».

«Действительно, полный улет», – решила я и протянула зажигалку, вспыхнувшую оранжевым огоньком. «Таких не берут в космонавты!» – вспомнилась веселая песенка. «Лучший способ знакомства, – где-то в лабиринтах подкорки пронеслась фраза из рекламы, – бежать отсюда!» – завопил внутренний голос.

– Подруга, а ты ничего, – сказала «тип» с украинским выговором.

– Ты в зеркало на себя давно смотрел, а, друг? – люблю иногда позлить людей, особенно мужиков. Вдруг он станет агрессивным, что-то давно я не разминалась в стиле борьбы памирских дервишей. Во мне играл коньячный задор и росла уверенность в возможности великих свершений. Захотелось

свернуть горы или... шеи. Но «тип», как я успела окрестить его про себя, не поддавался на провокации.

– А мужик и должен быть чуть красивее обезьяны, – ответил он невозмутимо.

И тут я сникла, почувствовала усталость и непреодолимое желание спать.

– Да иди ты! – махнула я рукой, потеряв всякий интерес.

Теперь передо мной стояла задача правильно выбрать путь к троллейбусной остановке. Расплатившись с официанткой, я собиралась быстро покинуть милое моему сердцу заведение, даже не успев подкрасить губы. Да и кто, черт возьми, разглядит меня в темноте, как-никак, а на циферблате стрелка приблизилась к одиннадцати. Позади я услышала шум и матерную брань. «Ну что, Танюша, допрыгалась, влипла все-таки в историю? – не унимался внутренний голос. – И дня спокойно провести не можешь. Да тебя из дома выпускать нельзя!»

На этот раз прикурить захотелось кому-то другому. Я обернулась и застала своего «типа» в окружении толпы подвыпивших подростков. Ну конечно, «толпа» – это громко сказано. Раскидать их займет минут семь от силы, было бы желание. Я засомневалась в целесообразности подобных действий, но спать почему-то расхотелось. Как известно, пьяному и море по колено, и вообще, у пьяных свой бог.

«Татьяна, ты начинаешь спиваться, – констатировала я. – Пора завязывать, если твой разум не в состоянии воспроиз-

вести ни единой присказки, не связанной с алкоголем».

В принципе, опьянения я уже не испытывала. У меня счастливая способность быстро приходить в норму.

Официантка вскрикнула, один из столиков отшвырнули, и он перевернулся, приземлившись кверху лапками и представляя собой весьма неприглядную картину. Краем глаза я уловила, что к центру происшествия не спеша направляются два охранника. Почему-то мне стало жаль моего «типа», вряд ли они станут разбираться, кто тут прав, а кто – виноват, поэтому и не заметила, как ввязалась в драку.

Повозиться пришлось именно с охранниками, малолеток-то я быстро «сделала», а вот один из громил вынудил меня заехать ему по уху ногой и поплатился за это пятиминутным обмороком. Я схватила незадачливого брюнета за руку и бросилась бежать в надежде скрыться, пока не появилась милиция. Перспектива общения с доблестными ментами меня не вдохновляла.

На проспекте в такое время всегда многолюдно, так что смешаться с толпой не составило труда; да нас и не думал никто преследовать. Это так, профессиональная привычка. Мой спутник едва за мной поспевал и никак не мог отдышаться.

– Что, сердечко пошаливает? – поинтересовалась я, к своему удовольствию, ощущая прилив сил. И что бы там ни говорил внутренний голос, мне давно требовалась легкая встряска.

– Где это ты так лихо научилась махать кулаками?

– В английской спецшколе! Мата Хари – собственной персоной, – представилась я, не сдерживая раздражения. – Любимая ученица Джеки Чана. – Поблагодарить хотя бы догадался! Ты что, янки?

– Не понял? – у «типа» слегка отвисла челюсть.

– Тупо отвечаешь вопросом на вопрос, – пояснила я.

Брюнет сделал вид, что до него дошло:

– Я и в школе не любил физкультуру! – Мой выпад насчет его умственных способностей он проигнорировал.

– Оно и заметно.

– Ну, так как же тебя зовут? Меня – Владик, – продолжил «тип» попытку знакомства. Мое настроение снова упало до нуля, но Владик, видимо, не отличался особой наблюдательностью.

– Мне пора, – сказала я. – Тебе – налево, мне – направо.

– Слушай, хочешь я тебя до дома подброшу? У меня тачка здесь недалеко, на стоянке.

– Благодарю покорно, я уж лучше как-нибудь общественным транспортом, – мое воображение живо выдало эскиз двух разбитых автомобилей.

– Ну как хочешь, – пожал Владик плечами, оставив наконец меня в покое.

Очень сложно ближе к полуночи дожидаться дежурного троллейбуса. А народа-то! Жуть! Что, сегодня праздник какой? Ноги предательски заныли, а для полного счастья сло-

мался каблук. Вспомнив телевизионное «свежее решение», я оторвала и второй, выбросив его в урну как добропорядочная гражданка.

С трудом мне удалось втиснуться в переполненный троллейбус, где измотанная кондукторша в джинсах и темно-синей куртке от спортивного костюма натруженным голосом требовала оплатить проезд. Пока я рылась в кошельке в поисках мелочи, мое внимание сфокусировалось на знакомой спине. «Так, значит, инцидент себя не исчерпал», – пришла я к мрачному выводу и по привычке стала просчитывать ходы наперед, в сотый раз сокрушаясь, что шахматы так и не стали моей настольной игрой. Анализ ситуации подсказал мне два варианта развития событий, и не один из них меня не обрадовал.

Во-первых, если двукратная встреча с «типом» за один вечер носит случайный характер, то случайность эта – нелепая, а я не люблю нелепых случайностей. Мой личный опыт подтверждает, что вероятность такого рода казусов составляет один к десяти, не более. И эту возможность я отбросила сразу. Значит, наиболее вероятным представляется второй вариант и преследование «типа» носит характер намеренный. Естественно, возникает вопрос: каковы его намерения?

Я так увлеклась рассмотрением проблемы, что кондукторше пришлось дернуть меня за рукав ветровки, чтобы получить вожаделенные рубли за проезд. Мне удалось вернуться к своим размышлениям, не выпуская «типа» из поля зрения.

Может, он агент конкурентов? Что-то не похож, но чем черт не шутит? «И на старуху бывает проруха», – любила повторять моя бабушка. «Тогда придется быстро сматываться, – решила я, – быстро и незаметно. А может, лучше пойти на контакт? Обдумаю по ходу действий».

На остановке брюнет не вышел, двери троллейбуса снова захлопнулись. Я ощутила себя неуютно, как в мышеловке. «Неужели под колпаком? – засомневалась я. – А ведь день так приятно начинался». Ну, ладно, вернемся к исходному. Кому я нужна и для чего? Кто еще может устроить слежку, если не конкурирующая фирма? Одно успокаивает: на киллера он не смахивает, да и не ввязывалась я последнее время в особо опасные авантюры. И все-таки от одного этого предположения кончики пальцев похолодели.

Наиболее вероятная версия – клиент. Не может никак до меня добраться и решил поиграть в детектива. «Начитаются тут всякие бульварной литературы!» – возмутилась я мысленно. Рекомендаций, видно, у него нет, номер телефона я после недавней неприятной истории сменила, в справочнике его не найдешь, сколько ни ищи, пейджер, как предусмотрительная девочка, перерегистрировала на чужое имя. Вот он и мается, бедный. Что ж, придется его вывести на чистую воду. А легкость, с какой он меня вычислил?! Мы в восхищении! – как говорил небезызвестный кот Бегемот. Да, тут уж не до веселья! Теряешь, Танечка, квалификацию!

Если не конкурент, не киллер и не клиент, то кто? Настоя-

чивый донжуан? Нет, это и вовсе абсурд. Я так мастерски его отшила! И все же эта мысль польстила уязвленному самолюбию. Ну в этом-то мы сильны!

Тогда выход предельно прост: увеличить степень необходимого мастерства!

Когда моя последняя идея достигла своего апогея, какой-то проходимец вытащил у моего брюнета кошелек прямо из-под носа, а он на факт его утраты никоим образом не прореагировал.

«Вот, в самом деле, тридцать три несчастья», – огорчилась я и, подчиняясь бессмысленному импульсу, бросилась ему на помощь. Вор испытал на себе мой излюбленный прием, но, выскользнув из моих цепких объятий, выронил добычу и выскочил в распахнувшиеся двери, успев при этом нанести моему несчастному «типу» легкий порез бритвой.

Ряды пассажиров заметно рассеялись, свидетели оживленно обсуждали происшествие, а я подумала, что удар лезвием, вероятно, предназначался мне. И что я вечно лезу, куда никто не просит?

С моим попутчиком мы сошли на одной остановке.

– Благодарю, ты меня сегодня дважды выручила.

– Ты кто вообще-то такой? – его манера разговаривать действовала мне на нервы. – Ты что ко мне привязался?

– Нравишься ты мне, – признался Владик. Мне почему-то стало его жаль, он выглядел таким обеспокоенным и растерянным, что я даже посожалела о своей грубости. Владик до-

стал из кармана носовой платок, намереваясь позаботиться о ране, которая немного кровоточила. Я предложила ее перетянуть, остановив его жестом, и извлекла из сумочки бинт, который носила при себе на случай непредвиденных обстоятельств. «Тип» с интересом наблюдал за моими действиями. Я осторожно его перевязала, чтобы кровь остановилась совсем.

– Молодец, – похвалил меня Владик. – Из тебя получилась бы неплохая сестра милосердия. Это я тебе как врач говорю, – сказал он вполне серьезно.

– Может, тебе в травмпункт... Там бы тебе ее зашили, – осторожно предложила я, грешным делом, надеясь от него освободиться.

– Тут и шить-то нечего, ерунда. Ты что, опять от меня избавиться захотела?

Шестое чувство подсказывало, что я от него теперь долго не избавлюсь.

– Мало того, что жена горит желанием...

Я наострила уши:

– Каким желанием?

– А тебе какая разница? – насторожился «тип». – Ты что – оперуполномоченный?

– А ты развода добиваешься? – не могла я удержаться.

– Нет, моя вторая половина добивается, – Владик грустно улыбнулся. – И не только развода... – Он замолчал и сделал в воздухе знак, полоснув указательным пальцем себе по горлу.

– С чего ты взял? – стала я допытываться.

Владик пробудил во мне чисто профессиональный интерес. Кроме того, меня занимал вопрос, знает ли «тип», с кем разговаривает? Если ему известно, кто я, то почему он это скрывает? И, надо отдать ему должное, делает это виртуозно! Только вот к чему такая тактика может привести? А впрочем... не моя забота.

– А что это мы все обо мне да обо мне? Девушка, с вами можно познакомиться? – попытался пошутить Владик и одарил меня неотразимой улыбкой. Его глаза вдруг стали такими добрыми и теплыми, что я... чуть было не проболталась.

– Я не знакомлюсь на улице.

– Да, я заметил, ты обычно только ввязываешься в разборки. Бетмен в юбке.

Я пожалала плечами... Что, мол, с дурака возьмешь?

– А проводить-то тебя можно? – спросил Владик. – Я – мужик и то в такое время боюсь один ходить.

От его слов я едва не поперхнулась. Он и сам понял, что сморозил глупость, и чуть-чуть смутился.

– Меня иномарка за поворотом ждет! – отрезала я и решила попусту не тратить времени.

– Ага, катафалк с музыкой, – усмехнулся Владик.

Иногда чужая ирония делает меня несносной, а иногда творит чудеса, заряжая меня энергией, как аккумуляторная батарейка. Это был как раз тот случай.

– Ладно, давай знакомиться, – согласилась я, – Татьяна

Иванова.

Оказалось, он обо мне наслышан, но встретить даже не мечтал и теперь благодарит провидение. Куда ему, хирургу городской клинической больницы Владиславу Васильевичу Самойлову, угнаться за Ведьмой – легендой тарасовского сыска!

«Подвела тебя, голубушка, хваленая интуиция!» – злорадовал внутренний голос.

– До недавнего времени все шло прекрасно, – откровенничал Владик о своем неудачном браке. – Она богата и...

– ...жил ты безбедно. – Я то и дело прерывала его рассказ ехидными репликами.

– Да неуместен твой сарказм! – воскликнул он. – Конечно, она меня практически содержит, а это, к твоему сведению...

– Представляю, как тебе тяжело!

– Но она не лезла в мои дела. А тут вот недавно на автоответчике я случайно прослушал адресованное ей сообщение...

«Так уж и случайно», – усомнилась я, но вслух высказаться не решилась. Если я соглашусь на него работать, то придется изображать уважение. Хотя откуда у него деньги? Если только...

– Продолжай, – подбодрила я. – От кого сообщение?

– Точно не знаю, – он сощурил один глаз, получилось очень забавно, – но думаю, от любовника.

– Текст?

– Дословно передать не могу, но что-то вроде того, что развод – это опасно, а убрать меня необходимо.

– Почему опасно?

– Я не знаю.

– Странно. Должны же у тебя быть хоть какие-то предположения? Ведь не каждый день замышляют твое убийство.

– Может, я оказался случайным свидетелем?

– Маловато информации, вот что я тебе скажу. От меня-то ты чего хочешь?

– Танечка, нас же судьба свела. Может, ты на нее компромат соберешь, а? Я жить хочу, – говорил Владик очень жалобно, но не на ту нарвался. От его «может» меня коробило, кроме того, тревожил вопрос кредитоспособности «типа».

– Иными словами, ты мне поручаешь слежку за своей благоверной и охрану твоей персоны, – подвела я итог нашему разговору, который продолжался от самой остановки вплоть до моей квартиры. На шестой этаж мы поднимались пешком – лифт, как всегда, не работал. – Двойная работа, – продолжала я, – плюс использование машины, подслушивающих и подглядывающих устройств. Это будет дорого стоить.

– Расплачусь, не волнуйся.

– Подозреваю, деньги тянуть будешь у жены. А когда все раскроется? Не боишься?

– А мне терять нечего, – заявил Владик, и я ему поверила.

– Чем занимается супруга?

– В основном косметикой. Сейчас налаживает новую ли-

нию. Что-то с травмами связано.

Я отметила в уме – фитокосметика. Где-то и что-то я про это уже слышала.

– Ее зовут Самойлова Ангелина Михайловна. Она руководит фирмой «Цирцея», – продолжал говорить Владик, как автомат. – В ее ведении, кажется, есть салон красоты и две парикмахерские.

– «Цирцея», «Цирцея», – повторила я следом за ним. – Да это же миссис Визаж, как же я сразу не догадалась! Вот это у тебя жена!

– И ты туда же, – произнес Владик разочарованно, уловив в моем голосе нотки невольного восхищения.

– Ладно, к делу, – сказала я. – У меня обычная такса: двести баксов в сутки. Аванс за пять суток – и по рукам.

– По рукам! – обрадовался заказчик. – В крайнем случае, машинку продам.

– Какую еще машинку?

– Подарок жены, – усмехнулся он, – темно-вишневую «девятку». Красавицу, – добавил Владик с гордостью.

ГЛАВА 2

Утром я долго провалялась в постели, прокручивая в голове события минувшего вечера. Мой провожатый меня заинтересовал, и я строила догадки относительно его подозрений. Кроме того, мучил вопрос: добрался ли он до дома без происшествий, учитывая его способность вляпываться в истории. Покинуть кровать меня вынудили голод и жажда, иначе я бы продолжала наслаждаться вальяжной жизнью вплоть до грядущей ночи.

«Время – деньги», – напомнил внутренний голос, на что я мысленно сумела возразить, что деньги можно делать везде, было бы соображение. И покинула свою благословенную обитель в надежде на то, что в ближайшее время мне не угрожает раздвоение личности.

Плотно позавтракав бутербродами с печеночным паштетом, я вонзила зубы в мякоть сочного помидора, наслаждаясь ароматом, исходившим от кофеварки. После душа я чувствовала себя настолько комфортно, что позволила себе бокал кагора и сигарету, прежде чем обратилась к своему излюбленному занятию. Но меня настигла неприятная неожиданность: я забыла, куда умудрилась спрятать гадальные кости. С моей памятью так всегда: я отлично помню лица, имена, даты, цифры, названия и все, что угодно; но в гостях могу оставить свое пальто. Наконец мне удалось обнаружить

заветный мешочек на столике у телевизора. По инерции я его включила, чтобы было кого послушать, кроме надоедливового внутреннего голоса. Монолог белокурой журналистки мешал мне сосредоточиться. Я забралась на диван с ногами и переключила канал, мигнув красной лампочкой на пульте дистанционного управления. Устроившись в излюбленной позе, я обратила свои мысли к судьбе, так как ее прогнозы беспокоили меня куда больше, чем лукавые предсказания гидрометеоцентра.

Еще находясь среди подушек и покрывал, я пришла к выводу, что просто не знаю, с чего начать в деле с миссис Визаж, или, как ее там, госпожой Самойловой. Ума не приложу, чем ей не угодил хрупкий несносный Владик. Развестись я бы и сама с ним развелась, но чтобы такое...

Я сконцентрировалась на проблеме, испытывая трудности с формулировкой вопроса. Когда мне надоело заниматься головоломками, я бросила кости, мечтая получить подсказку у провидения. Мечта, конечно, наивная на первый взгляд, но, вообще-то, как на это посмотреть.

Кости в беспорядке рассыпались по полированной поверхности стола. На каждой – двенадцать граней. С нетерпением я приступила к изучению комбинаций: 12+20+25.

Мне не понравился результат гадания. Кости утверждали, что моя предприимчивость больше проявляется в моем воображении, чем в реальных делах.

Это намек на лень? Я должна броситься бежать неизвест-

но куда и искать неизвестно что?

Кажется, пришло время наконец на деле проявлять предпринимчивость! А не отправиться ли мне прямо сейчас в логово «зверя»? Эта идея воодушевила. Я сделала еще один глоток горячего кофе и увеличила громкость телевизора. Поцелкав каналами, снова наткнулась на белокурую журналистку. Она рассказывала что-то о немецком искусстве: «И в заключение печальная новость, – сказала девушка с искренней грустью, – бриллиант „Борнео Блю“, замечательную историю которого я вам только что рассказала, был похищен из немецкого музея, в котором хранился долгие годы».

И тут же пошел рекламный блок, но я ничего не поняла, не стала на этом заикливаться, и так вся моя жизнь – сплошной детектив.

Замысел дальнейших действий созрел спонтанно. Я вывалила из шкафа груды одежды на любимый диван, остановив свой выбор на строгом деловом костюме бледно-розового цвета. Сделала гладкую прическу, стянув на затылке волосы в хвост. Наложила мягкий освежающий макияж.

Ну? И чем вам не референт?

В косметичку пришлось уложить некоторые необходимые вещи помимо помады и пудреницы. Бабушки-соседки на лавочке провожали меня неодобрительными взглядами, когда я усаживалась в мою бежевую «девятку». Интересно, чем я им не угодила?

Свой офис миссис Визаж снимала в пятиэтажном здании

научно-исследовательского института, о чем я узнала еще вчера от самого заказчика. Владик подробно объяснил мне, как до него добраться.

Вахтерше, грозно встретившей меня у дверей, я так и представилась – новой секретаршей. Она спросила, в какую фирму я прорываюсь. Слово «Цирцея» произвело на нее поистине волшебное впечатление. Старушка заулыбалась и вызвалась проводить меня к офису, который располагался на втором этаже. Я отказалась от ее любезного предложения и с милым выражением лица отправилась в сторону лестницы, услышав вдогонку: «Комната сто двенадцать».

В офисе меня ждал сюрприз: вместо приятной девочки-секретаря я увидела элегантного молодого мужчину в дорогом темном костюме, который приветствовал меня банальной фразой:

– Что вы хотели?

– Стакана воды не найдется? – спросила я.

Выглядел он потрясающе, прямо секс-символ с суперобложки. Фигура атлета, глаза того самого небесного оттенка, который приводит меня в состояние экстаза. Я заметила, что тоже в его вкусе, а мысли наши пересекаются в одном направлении сообразно желаниям.

«Татьяна, помни о деле! – приказала я себе. Да где уж тут?! – Неужели это Ангелинин любовник? – изумилась я. – Но как она могла опуститься до секретаря?»

– Найдется, – ответил «секс-символ».

– Что?

– Вы пить хотели? – переспросил он.

Его тон меня тут же отрезвил.

– Очень жарко, – сказала я, изобразив на лице вымученную улыбку.

Секретарь налил мне колы в одноразовый бумажный стаканчик.

– Так вы по делу?

– Да, – я даже не соврала.

– Излагайте, – его казенный тон меня слегка разозлил, и мне захотелось позабавиться.

– Дело личного характера, касается исключительно Ангелины Михайловны. – Я приняла важный вид, произнося последние слова почти шепотом. Его шарм перестал волновать мою чувственность, и я решила спокойно продолжать работать. – Могу вам рассказать кое-что интересное о вашей шефине, – добавила я заговорщицки, – за приватной беседой в соседнем кафе. Ну скажем... часов в десять-одиннадцать. Сможешь, нет?

«Секс-символа» я своей неслыханной наглостью обескуражила, но ему явно польстило, что я явилась в «Цирцею» специально для того, чтобы пригласить его на свидание. От жары и столь активного внимания со стороны моей персоны он перестал соображать.

– Ангелина Михайловна задерживается, – замялся он. – У нее совещание и...

Еще ребенком я мечтала стать актрисой, но, повзрослев, театральному почему-то предпочла юридический институт. Поэтому убедить его в необходимости нашей встречи мне особого труда в принципе не составило. Этот человек, как я полагала, мог пролить свет на некоторые интересующие меня вопросы, если, конечно, имел представление о делах фирмы и ее директрисы. Свой вывод о том, что именно он и являлся близким другом Ангелины Михайловны, я пока решила приберечь на потом. Это заключение мне уже почему-то казалось маловероятным.

Секретарь попросил меня подождать несколько минут, так как ему требовалось куда-то отлучиться ненадолго по неотложным вопросам. Меня слегка удивило его легкомыслие, которое я списала на неопытность и недолгий стаж работы, хотя он мог и не подозревать о темных делах своей начальницы, если они вообще имели место. Поэтому ничего и не опасался.

На столе лежала пухлая папка с документами, которая почти сразу привлекла к себе мое внимание. Конечно, я не знала, что смогу в ней обнаружить, но мне ведь, собственно, вообще было мало известно о деталях этого дела, и приходилось хвататься за любую возможность. Вдруг случайно да наткнусь на что-то очень важное или даже бесценное? Ангелина могла не только замышлять убийство мужа, но, к примеру, и заниматься какими-нибудь экономическими махинациями. Я приоткрыла папку и тотчас услышала встрево-

женный возглас:

– Что вы здесь делаете?

Я обернулась и увидела женщину неопределенного возраста. По тому, как она выглядела и вела себя, сразу можно было догадаться, что передо мной появилась та самая миссис Визаж, и я поздравила себя с полным провалом – мало того, что не успела с документами ознакомиться, еще и целиком засветилась.

Госпожа Самойлова повторила свой вопрос, а я неотрывно следила за ее холеными руками. Они почему-то, словно магнит, притягивали мой взгляд. Сама она была довольно крупной русоволосой женщиной с короткой стрижкой и умными пронзительными глазами, в которых читалась наглая уверенность бронетранспортера. Несмотря на профиль своего бизнеса, Ангелина Михайловна, по-видимому, привыкла обходиться почти без косметики. Я с трудом могла представить ее рядом с худосочным Владиком.

– Валер! – крикнула Ангелина в распахнутую дверь, не дожидаясь ответа, с которым я явно медлила. И только тогда сообразила, что пора «рвать когти». Но выход мне преградила могучая фигура охранника. Видали мы таких! Сила есть, ума не надо! Вырубила я его мгновенно, нанеся стремительный удар в солнечное сплетение, и бросилась вон, на ходу сбрасывая узкие туфли, которые до безобразия мешали моему спринтерскому бегу по лестнице.

Я перевела дух только после того, как почувствовала себя

в безопасности, устроившись на удобном сиденье своего автомобиля. Нажимая на газ, в зеркале заднего вида я заметила, как к воротам подъехала черная «Ауди» и из нее вышли трое здоровенных мужиков. Один из них показался мне до боли знакомым, и я поспешила ретироваться, чтобы не нарваться на неприятности.

«Где же я видела его? Где видела?» – не унималась моя память. Почему-то я была уверена, что встречалась с ним раньше, хотя смогла разглядеть его только со спины и притом довольно бегло. Я промучилась над этим вопросом почти всю дорогу, пока от него меня не отвлекла все та же «Ауди», выскочившая на перекрестке мне наперерез из третьего ряда, прямо как черный джинн из бутылки. Я, конечно, люблю острые ощущения, но не до такой же степени! От испуга у меня возникла мысль проскочить перед машиной и скрыться, но я отбросила ее как плод больного воображения. Мне пришлось круто взять вправо, но маневр оказался напрасным, так как «Ауди» едва не столкнулась с моей «девяткой». Она пронеслась впереди гораздо быстрее, чем я успела к ней приблизиться.

Расслабиться я смогла только у автозаправки, которая радовала глаз своей яркой желто-сиреневой боевой раскраской. Люблю нестандартные сочетания!

Вдруг до меня дошло, кто только что едва не вовлек меня в автокатастрофу. Вот ведь бывает иногда такое, осеняет!

«Ага, в результате солнечного удара!» – съязвил внутрен-

ний голос, но я не позволила ему дальше развивать эту тему. Лицо водителя черной «Ауди» я совсем недавно видела на экране собственного телевизора, когда просматривала видеозапись, сделанную скрытой камерой. Вот уж не думала, что сам Юрий Михайлович Свиридов – крупный воротила теневого тарасовского бизнеса, владелец сети автозаправочных станций, суливший поставить на широкую ногу автосервис в городе на Волге, так лихо водит машину! Тип он пренебрежительнейший, как внешне, так и по складу своего характера. Тогда, полгода назад, когда Свиридов по чистой случайности попал в эпицентр моего расследования, мне его прижать не удалось, но нервы я все же ему основательно потрепала, вот он теперь, видно, и решил отыграться. Узнал, наверное!

Но что он делал у института, где Самойлова снимает помещение под свой офис?

Заправив полный бак, я выехала на главную дорогу, автоматически озираясь по сторонам. Свиридов не появился, и я спокойно повернула к дому. Однако на этом мои дорожные приключения не окончились. Я решила притормозить у магазина «Лабиринт», чтобы немного отвлечься и присмотреть плетеную мебель, так как стала с недавних пор задумываться о смене интерьера, но, подруливая к бордюру, вдруг поняла, что «девятку» заносит куда-то в сторону.

Конечно, я не исключаю возможности чрезвычайного ремонта и иногда вожу с собой кабель и буксирный трос; об отвертке и гаечном ключе тоже стараюсь не забывать, хотя,

мягко говоря, с трудом разбираюсь, как работает карбюратор или как устроена свеча зажигания. Но, даже не будучи Эйнштейном в автомеханике, я могу догадаться, что если мою машину при торможении уводит вбок, то в будущем ничего хорошего это не сулит.

«Проверьте ваши тормоза за десять франков. Похоронное бюро берет в сорок раз больше», – выдала новый перл моя подкорка. К счастью, я хорошо запомнила адрес автомастерской и снова тронулась в путь. Не выпуская из рук элегантного руля в замшевом чехле, я пыталась себе представить, кто мог влюбиться в Ангелину Михайловну, если исключить чисто меркантильный интерес.

«Подводя итоги своего визита в фирму „Цирцея“, можно сказать, что о конечном результате судить пока рано, – решила я, – но в целом он на нуле», – и стала подумывать, не лучше ли было встретиться с миссис Визаж где-нибудь в тренажерном зале и поболтать чисто по-женски. Может, тогда я сумела бы выведать у нее что-нибудь интересное из ее личной жизни.

Я пришла к выводу, что весь день пошел наперекосяк, начиная с неудачного сеанса гадания.

Во-первых, госпожа Самойлова поторопилась со своим появлением и теперь знает меня в лицо.

В-вторых, она застала меня за более чем неприглядным занятием: я рылась в ее документации.

В-третьих, полностью отпадает вероятность личной

встречи с секретарем тет-а-тет, несмотря на нашу договоренность. Он будет шарахаться от меня как от огня, если еще не вылетел со службы за свою неосмотрительность. Стоп! А если она его уволила? Над этим тоже надо подумать. Если в нем сидят задатки мелкого мстителя, то, может, этот супермен выложит мне какие-нибудь скабрзные детали о своем директоре?

В-четвертых, я не успела установить в офисе видеокамеру и подключить подслушивающие устройства.

Пожалуй, всех пунктов и не перечислишь! А чего только стоит одна эта встреча со Свиридовым и его иномаркой! Тут в моей памяти всплыла шутка Владика о катафалке с музыкой, и я невольно развеселилась. «Все-таки мерзкий тип этот Свиридов», – снова отметила я про себя. Мелькнула безумная мысль, что он испортил мне тормоза. Этого только не хватало!

«Татьяна, ты начинаешь паниковать, – сказала я себе. – Прекращай немедленно!»

На станции техобслуживания мне объяснили, что скорее всего в одном из колесных цилиндров потекла тормозная жидкость. «А может быть, заедает поршень в цилиндре», – высказал свое мнение автослесарь, почесывая затылок пальцами с черными ногтями.

Я не особенно вникала в этот китайский язык, подсчитывая в уме, во сколько встанет починка моей «девятки» Владиду Самойлову.

До дома я добралась на автобусе, проклиная свою нелепую затею устроить слежку за миссис Визаж и надеясь, что еще не все потеряно. Возможно, я еще сумею переговорить с ее референтом.

Несколько раз звонил телефон, но я не брала трубку, подогреваемая интересом к персоне Ангелины Самойловой и размышляя о том, что мне доставляет удовольствие сам процесс. С детства люблю разгадывать загадки, но ничего интересного на сей раз мне в голову так и не пришло; я даже на мгновение засомневалась в своих умственных способностях.

Выкурив одну за другой несколько сигарет, я постепенно успокоилась и даже немного перекусила, купив сладкие пирожки в забегаловке недалеко от дома.

«Танечка, почему ты не следишь за своим здоровьем? – спрашивала я себя. – В лучшем случае заработаешь гастрит, а в худшем – язву».

Что уж тут говорить о нервном перенапряжении...

Меня не оставляла мысль разыскать секретаря. Я не хотела признаваться, что очарована его глазами, но главное все же было в другом, он мог бы лучше всякого гадания помочь мне разобраться в деле с Самойловыми. «А может, дело-то все как раз в глазах?» – сомневался внутренний голос.

Без машины я была как без рук, но брать ее напрокат у подруги не хотелось. Я снова вышла из дома и отправилась на автобусную остановку, чувствуя себя легко и свободно, как никогда. Теперь вместо тесного и плотного костюма на

мне развевался легкий полупрозрачный сарафан. На шумной улице я ощущала себя как рыба в воде, чему немало способствовал и соответствующий случаю макияж.

Автобуса долго не было, и до самойловской фирмы мне пришлось добираться на пятирублевом такси. Я решила, что буду дожидаться на улице, пока рабочий день моего героя не закончится. Интересно, каково ему отвечать на звонки и принимать факсимильные сообщения?

От остановки до института дорога оказалась длиннее, чем я рассчитывала. И я уже было начала колебаться, правильно ли выбрала маршрут, когда вдруг забрела в неизвестный мне тупик. Теперь во мне окрепла уверенность, что – неправильно. И как раз в тот миг, когда я надумала вернуться, меня оглушил удар по голове и я узнала на практике, как из глаз могут сыпаться искры. Они были разноцветными, словно праздничный фейерверк.

«Начинается», – подумала я до того, как свалилась на тротуар и чьи-то руки поволокли меня в неизвестном направлении.

Я открыла глаза в приятном полумраке автомобильного салона, головная боль пульсировала, словно хотела вырваться наружу. Надо мной склонилось лицо Юрия Михайловича Свиридова.

ГЛАВА 3

Свиридов нахально улыбался большим ртом с тонкими губами. Меня так и передернуло от взгляда его прищуренных черных глаз.

По бокам сидели еще два человека, те самые, которых я успела заметить, в спешке покидая миссис Визаж. Юрий Михайлович наблюдал за мной с переднего сиденья, вполне довольный собой, и мне показалось, от его мощного веса оно прогибается под ним.

До чего же мне этот камикадзе сегодня надоел! Да я его!.. «Татьяна, вернись на землю!» – пыталась я урезонивать себя.

«Хорошо бы в скором времени – не под землю!» – сострил внутренний голос. Спелся, подлец этакий, со Свиридовым.

Не люблю я черного юмора!

– Ну что, поговорим? – произнес Юрий Михайлович, намеренно растягивая слова. Я кивнула в знак согласия. Несмотря на резкую боль в затылке, от моего внимания не ускользнуло, что мои запястья в наручниках.

– Могли бы придумать что-нибудь и пооригинальнее, – покосилась я на «браслеты».

– Действуем старыми проверенными методами, – ответил Свиридов.

«Конечно, – про себя отметила я. – Соответственно воз-

расту. Седина в бороду – бес в ребро».

– Что это вы, Юрий Михайлович, надумали девиц похищать? Или вам женской ласки не хватает?

– Ты чего меня, стерва, провоцируешь? – обозлился он.

И тут мое мнение об «Ауди» как о комфортабельной марке машин резко переменялось к худшему: я стала ощущать все более нарастающий дискомфорт.

– И впрямь, что ты ерепенишься? – пожал плечами амбал, сидящий от меня справа.

– Антураж не нравится!

– Михалыч, может, ее разговаривать научить? – обратился он к Свиридову.

– Откуда столько внимания к моей скромной персоне? – возмутилась я.

– Ну, ты из себя святую невинность-то не строй! – сказал Михалыч. – Зачем за мной снова слезку устроила? Что, больше поохотиться не на кого? Зверь-то не по зубам!

– Можешь и без них остаться, – добавил амбал. – А жалко, молодая еще, красивая...

У меня немного отлегло от сердца:

«Ничего... Боятся, значит, уважают, – успокоила я себя. – Однако не перепугались бы, с наручниками бы не перенапрягались. Да и вообще, похоже, что влипла я случайно, значит, и выпутаюсь быстро!»

– Здесь какая-то несостыковка, – заявила я уверенно. – В рискованные дела я давно не лезу.

– Да ну! – не поверил Свиридов. – Ты у нас теперь в пай-девички, что ли, заделалась? Тогда объясни мне, пожалуйста, глупому, зачем в «Цирцее» околачивалась?

Я опустила глаза, чтобы не выдать вспыхнувшего в них интереса.

– Работала.

– Умница, правду говоришь, понимаешь, с кем имеешь дело, – заметил Свиридов удовлетворенно. – Так кто тебя ко мне на хвост посадил?

– Вы обо мне слишком высокого мнения, Юрий Михайлович. Меня ведь вовсе не вы занимаете. Скажу – посмейтесь только!

– А ты говори, не стесняйся!

– Я ведь компромат собираю. – Он сверкнул на меня глазами. – Да не на вас, а на Самойлову, – поспешила я его умиротворить.

– Это еще зачем?

– Ее чокнутый муж впал в паранойю и безумно боится стать рогоносцем. Ревность – это вам не шутки.

Свиридов расхохотался, у него из глаз даже слезы потекли.

– И кто же, по-твоему, ее любовник? – с трудом выговорил он сквозь смех.

– Я что, должна вам все служебные тайны раскрывать? – спросила я кокетливо.

– Ты со мной, Танечка, не заигрывай, а отвечай прямо на

поставленные вопросы. Мы с тобой в разных весовых категориях, надеюсь, ты это понимаешь. Не хотелось бы к силе прибегать!

– Еще не выяснила, – сказала я зло. – Может, это ее секс-секретарь? – сболтнула я первое, что пришло на ум.

– Как-как ты Мишку назвала? – он буквально задохнулся от смеха. – Значит, докторишка бесится от ревности... Он что, разводиться собрался и имущество делить? Во нахал!

Я воздержалась от комментариев.

– Ладно, голубушка, продолжай в том же духе, только поясни мне один момент: почему ты в Ангелинином офисе в документах копалась? На бизнес-шпионаж смахивает!

«До чего же ты осведомленный», – начала я раздражаться.

– На всякий случай! Может, там какие письма любовные или фотографии... Да что я вам всю подноготную своей работы объяснять должна? – как я жалела сейчас, что не захватила в сумочке пистолет. – Может, она на чей счет крупную сумму денег перевела в качестве подарка?

Версия мне самой не понравилась, очень уж получилась прозрачная, но Свиридов, кажется, купился или, по крайней мере, сделал вид:

– Можешь продолжать свои дурацкие игры. Плевать мне, кого этот недоумок подозревает, но предупреждаю, в мои дела не лезь! Кстати, а с каких пор ты работаешь на благотворительных началах?

Я задумалась, не зная, что ответить. Не хотелось Владика

выдавать. Но Свиридов и сам сообразил:

– Так это он Линкиными бабками собрался расплачиваться? Ну наглец! – и снова расхохотался.

– У меня руки от наручников онемели, – пожаловалась я.

– Сними, – велел Свиридов амбалу. – Тебе куда? – обратился он ко мне. – Могу подбросить!

– А к Мишке можно? – меня черти разбирали поиграть с огнем. К моему изумлению, Юрий Михайлович к моей просьбе отнесся добродушно:

– Пожалуйста! Работа есть работа, а тебе, Танюша, красиво жить не запретишь! – и повернул ключ зажигания.

Он доставил меня прямо к институту, где располагался офис «Цирцеи». Я глазам своим не поверила, когда вышла из машины. Свиридов развернулся на своей «Ауди» и скрылся за поворотом. Я нисколько не сомневалась, что он и есть любовник Ангелины Михайловны и ему абсолютно без разницы, узнает ли об этом Владик. Интересно другое, чего он так всполошился? Неужели они и правда задумали убрать Самойлова? Но зачем? Ведь к их бизнесу он не имеет совершенно никакого отношения?

Я присела на лавочку в тени одинокого тополя, чтобы спокойно подумать. К счастью, я не страдаю аллергией на пух, который белым облаком облепил все вокруг. Ожидая Мишу, я наконец получила возможность перекурить, ментол приятно охлаждал пересохшее горло. Рабочий день подходил к концу, и молодой человек с суперобложки должен был вот-вот

появиться на горизонте. Он просто был обязан подтвердить связь Свиридова с Самойловой!

Голубоглазый Миша не заставил себя долго ждать; по-видимому, он был очень галантным кавалером. Я встала с лавки и пошла к нему навстречу.

– Привет! – поздоровалась я и привычным движением головы рассыпала платину своих волос по плечам. Тупая боль напомнила о себе, и мне совсем не нравилась «вежливость» Свиридова.

– Ну здравствуй! – скривился он, когда наконец узнал меня. – Как жизнь?

– Отлично! – солгала я, предполагая, что получила сотрясение мозга.

– Я из-за тебя чуть работы не лишился, а ты меня опять пасешь?

– Я только хотела тебя кое о чем расспросить...

– Ага, сейчас. Глаза бы мои тебя не видели! Да кто ты такая?

– Частный детектив, – представилась я. Может, оно и глупо, ну да ладно! Где наша не пропадала?

– Ну и врать! Артистка из погорелого театра! – возмутился Миша. Однако я заметила, что он заинтригован и пытается это скрыть.

– И как тебе не стыдно, Миша? Она же тебя вдвое старше...

– Это ты о чем? – не понял он. – И откуда ты знаешь, как

меня зовут?

– О том, о том, – сказала я менторским тоном пожилого преподавателя.

– Ты что, свихнулась? – взорвался Миша, когда до него дошло, что я имела в виду. – Куда мне тягаться с Юрием Михайловичем? – тут он осекся, сообразив, что сказал лишнее. Я поздравила себя с успехом.

– Мне пора, – заторопился Миша. – Надеюсь, больше не встретимся.

«Зря надеешься», – подумала я и спросила:

– Может, познакомишь меня с коллегами?

– Что ты привязалась ко мне как банный лист? Ни с кем я тебя не познакомлю! – прошипел он сквозь зубы. – Не хватало еще, чтобы Ангелина меня с тобой наедине увидела. И откуда только ты свалилась на мою голову? – не переставал причитать «секс-символ», совсем потеряв вес в моих глазах. Вот и надейся на помощь галантных кавалеров! – Завтра презентация, – сказал Миша. – Там и познакомишься.

Мне захотелось его расцеловать, но преданный сотрудник миссис Визаж не оценил мой горячий порыв броситься ему на шею и остудил весь мой пыл:

– Не стоит благодарности! Вон объявление на стене висит, сама могла бы догадаться!

С гордым видом «секс-символ» Миша зашагал прочь. Везет же мне с буквой М в этом деле! «МММ» какая-то получается! Скоро заговариваться начну. Любопытно, кто эту

пирамиду венчает?

Я подошла поближе к стене и в самом деле прочла объявление, извещающее о завтрашней презентации, проводимой фирмой по случаю открытия нового цеха.

Вот молодец Ангелина! В производство деньги вкладывает. Просто передовик капиталистического труда! И что только я тут делаю? «Оставь свои лирические отступления, – велела я себе. – А то проторчишь здесь до ночи!»

Остается решить практическую задачу: где раздобыть пригласительный билет?

Ясно, что на Мишу полагаться не стоит.

«Может, к самому Свиридову обратиться, – усмехнулась я, – очень уж он активно мне помогает?!»

Ладно, с этим я завтра и разберусь.

Пора с Самойловым по душам поговорить, причем безотлагательно! Что-то он мне там вчера о случайном свидетеле намекал? В чем же эта троица замешана? Не верю я в исключительно любовные треугольники! Значит, Владик точно что-то не договаривает. Если не деньги, то что? Не бывает убийств без причины! А с чего я взяла, что будет убийство? Только со слов Владика, конечно. Откуда же такая доверчивость?

«Стареешь, подруга», – заявил внутренний голос.

«Хватит голову ломать, – решила я наконец. – Поговорю с Самойловым, может, что и прояснится. Ну не нравится мне поведение Свиридова! И не будет Владик зря с любимой ма-

шиной расставаться».

Ноги сами привели меня к телефонной будке. Почему всегда, когда нужно, со мной нет моего сотового? В кошельке я нашла завалившийся жетончик и успела застать Владика в последний момент. После смены он, видно, остался потреться с кем-то за жизнь. Я назначила ему встречу через час в моей квартире. Он явился через два и слегка навеселе.

– Какие новости? – спросил Владик с порога.

– Да практически никаких, – я слегка искажила правду, ну не рассказывать же ему о моем оглушении и краткосрочном похищении. Да и насчет связи Свиридова с Ангелиной я решила пока помалкивать.

Владик не расстроился, словно этот вопрос его мало волновал. Он быстро освоился, будто был частым гостем в этой квартире, и занял мое место у телевизора. Мне никак не удавалось повернуть наш разговор в нужное русло. Владик то принимался мне рассказывать о своих нелегких трудовых буднях, то пускался в исторические экскурсии. Через полчаса он меня уже порядком утомил. Я угостила его спагетти с миндальным соусом в напрасной надежде, что бурный поток его бесконечной речи прекратится хотя бы на время пережевывания. Он заверил меня, что не любит чеснок и оливковое масло, а потом подавился перцем. Извлекая из зубов апельсиновую цедру, Владик замучил меня вопросами о Кассандре Изон, так как блестящая обложка ее двухтомника привлекла на книжной полке его внимание.

– У тебя нет пирога? – спросил он. – А то я не равнодушен к сладкому.

Если бы я могла, то запихала бы ему в рот нечищенную луковницу. Все сомнения в том, что Ангелина замышляет убийство, рассеялись, как туман.

– Сколько тебе лет? – спросила я.

У меня создалось впечатление, что передо мной несмышленный ребенок. Кстати, глядя на него, я пришла к убеждению, что никогда не решусь испытать радости материнства. В ответ он пересказал мне свою биографию. Я уже совсем отчаялась, когда Владик вдруг заговорил об Ангелине.

– Месяц назад к нам приехал Денис Стрижевский, погостить.

– Кто такой? – воодушевилась я.

– Друг Лины, с детства, что ли... Не смотри на меня так. Это не ее любовник. Я его до этого от силы пару раз видел. Классный мужик, между прочим! Раньше он всегда с ее братом в гости навещался. Мы с ним всякий раз общий язык находили за рюмочкой, – уточнил Владик, но выглядел он при этом то ли расстроенным, то ли смущенным. Я никак не могла определить.

– И что же?

– Один раз, когда Линки с Андреем рядом не было, он мне шепнул спяну, что сидел. Я ему и не поверил тогда...

– А когда поверил?

– На днях, – сказал Владик. – Когда в криминальных но-

востях узнал, что его убили пулей в затылок.

Этот мрачный факт показался мне небезынтересным. Я с удвоенным вниманием приготовилась слушать продолжение. Но Владик молчал, словно источник его красноречия иссяк. Я поняла, что о чем-то он мне рассказывать не решается.

– Представь, что я врач или священник, – предложила я. – Иначе у нас ничего не выйдет.

– Тоже мне, додумалась, что сказать! – усмехнулся Владик. – С таким же успехом я могу представить себя Пинкертоном.

– Мне хотелось облегчить тебе задачу, – обиделась я.

– Я видел, как Денис вручил тогда Линке какой-то сверток.

– Ну и что? – не выдержала я. – Там была бомба?

– Нет, но я заметил, какими глазами Линка взглянула на меня, когда обнаружила, что я не сплю. Если бы даже я не подслушал то сообщение, то не удивился бы своей внезапной встрече с ангелами.

«Да ты кого угодно выведешь из себя, – подумала я. – И с чего ты взял, что тебя ожидают райские кущи?»

– И ты не пробовал узнать, что в этом свертке? – засомневалась я. – На твоём месте стоило бы проявить инициативу.

– А я думаю, что не стоило, – возразил Владик.

Я поняла, что больше от него ничего не добьюсь.

«Эврика!» – я вспомнила, что в баре есть бутылка «Аб-

солюта». Владик не стал отказываться, по его одутловатому лицу я определила, что на водочку он слаб. Пришлось предложить ему еще порцию спагетти и порезать пармезан на тарелку.

«Хоть за компанию поем по-человечески», – подумала я, а вслух предложила выпить за его здоровье.

Одной рюмкой дело не ограничилось, и вдруг Владик совесть потерял окончательно, его маленькая, но шустрая рука оказалась под полой моего короткого темно-вишневого халатика. Я не успела опомниться, как он быстрыми и уверенными движениями лишил меня моей нехитрой атласной защиты. Его наглость настолько меня обескуражила, что я вцепилась ему пощечину, от которой он тут же протрезвел.

Через некоторое время Владик уже сидел как ни в чем не бывало рядом со мной и сжимал двумя пальцами тлеющую сигарету. Я успела одеться и немного прийти в себя. О его чувствах я могла только догадываться, но мне показалось, что он неприятно изумлен моим поступком. Я всегда знала, что нахалов надо ставить на место. В нем не было ничего, что обычно привлекает меня в мужчинах, и, кроме того, я никогда не смешиваю работу с личной жизнью.

Владик по-братски чмокнул меня в щеку, как будто ничего и не произошло. Встал и снова налил себе рюмку водки. Потом все-таки пробормотал: «Извини».

«Ну и на том спасибо!» – подумала я, а то уж стала прикидывать, не отказаться ли мне вообще от расследования.

Владик, видимо, заметил, что выражение моего лица изменилось, и признался, что влюбился в меня с первого взгляда в «Вернисаже Диониса». Его заявление меня позабавило; во Владике было что-то от змея-искусителя, когда он насмешливо смотрел мне в глаза. Меня подкупала его слегка шокирующая прямолинейность. Я подумала, что болтливость еще не главный человеческий недостаток, полагая, что Владик скорее всего наделен массой других достоинств. Он улыбнулся и сказал, что никогда не встречал такого очаровательного детектива. Я готова была поклясться, что Владик вообще впервые видит живого детектива, что, впрочем, не мешало мне оценить его комплимент.

Я решила принять его извинения. Владик совсем опьянел, и наконец у него развязался язык.

– А ты, Тань, права, – сказал он. – Сверточек-то я развернул.

Я притихла, боясь спугнуть его неосторожным словом или движением.

– Никогда не видел такой красоты! – продолжал Самойлов. – На черном бархате то ли кулон, то ли подвеска. Не разбираюсь я в этих побрякушках. Камень огромный, просто невероятной величины... И цвет у него потрясающий, сине-голубой. Я думал, сапфир, может, или аквамарин. Линка моя мелочиться не будет...

– Ну и? – не удержалась я и прикусила язык. Думала, он сейчас опомнится и опять замкнется. Но Владик продолжал:

– Я ведь не поленился, сбегал к одному знакомому ювелиру. Мужик мировой, ни в жизнь не проболтается. Ты бы видела, какими стали его глаза. Потом он сказал: «Ты ко мне не приходил, ничего не приносил, я тебя не видел».

– Так он тебе сказал, что за камень?

– Ага, – кивнул Владик и потянулся за новой сигаретой. – Бриллиант, изумительной огранки. Я его тряпочкой сухой протер и спрятал обратно, чтобы Ангелина не догадалась. У нее сейф с цифровым замком. Его код я не так давно подсмотрел. У меня дальнорукость чуть ли ни с детства, а жена об этом не знает.

– Тебе бы в сыщики, а не в доктора, – удивилась я. Наконец мотив стал прорисовываться.

Я задумалась о синем кристалле. Где-то я вычитала, что голубые бриллианты связаны с мистической силой воды и способны раскрывать самые страшные тайны и даже разгадывать секреты кармы.

«Вот бы мне камушек наподобие этого», – закралась шальная мысль. С некоторых пор меня стали занимать такие понятия, как «карма», «аура» и «биоритмы». И потом, мое жизненное кредо можно выразить словами Канта: «Не следует верить всему, что говорят люди, но не следует также думать, что они говорят это без причины».

Владик спешно стал собираться: его Ангелина обычно возвращалась примерно в это же время, если ее вдруг озаряло заняться семьей.

Я подумала, что в таком состоянии, да еще после полуночи, мой милый заказчик далеко не уйдет. И еще неизвестно, что его ожидает дома. Но я заставила себя об этом забыть. Что я ему, нянька? Взросленький уже. А мой организм требовал немедленного отдыха. Я вытянулась на кровати и позволила Владiku уйти по-английски. Перед уходом он обещал звонить, если что...

Хлопнула дверь, и я выключила свет, но уснуть почему-то не смогла, предчувствовала, что скоро сдружусь с бессонницей. «Стрессы сказываются, – пытался иронизировать внутренний голос. – Пора на пенсию».

«Не дождешься!» – ответила я ему. В уме крутились мысли о драгоценностях, карме, черных катафалках и прочая белиберда.

«Слишком любопытный этот Владик, а любопытство, как известно, до добра не доводит, – решила я. – Так мы же с ним родственные души!» Потом меня осенила новая идея. Раз уж не сплю, может, по телику триллер какой показывают. Люблю ужасы смотреть, очень успокаивают нервную систему. Не зря у меня полки, кроме книг по гаданию, Кингом заставлены.

Я снова включила свет, но потеряла дистанционку. Пришлось набросить халатик и опустить ноги в пушистые тапочки. Я остановилась на полпути.

– Не может быть! – воскликнула я и вспомнила утренний телевизионный просмотр с белокурой журналисткой. –

Неужели это и есть тот самый бриллиант из Германии?

ГЛАВА 4

В эту ночь выспаться как следует мне не удалось. Я проворочалась с боку на бок, обдумывая свое на первый взгляд безумное предположение. И, чем больше мои мысли вертелись вокруг голубого бриллианта, тем менее абсурдным оно мне казалось.

«Занимательное дело выходит», – подвела я итог своим ночным изысканиям, наливая в бокал закипевший кофе. Но увы, пить сей нектар богов из кофейных чашечек я до сих пор не научилась.

Мои мысли прервал настойчивый звонок в дверь. Я прислушалась к звукам, доносившимся с лестничной площадки. Кто-то нерешительно переминался там с ноги на ногу. В глазке я рассмотрела знакомую темноволосую голову.

«Неужто уже соскучился?» – удивилась я, отхлебывая обжигающий язык кофе и одновременно пытаюсь открыть входную дверь.

Владик был трезв как стеклышко, когда ввалился в мою квартиру, сжимая в руке темно-бордовую розу на длинном стебле..

– Мадемуазель, это вам, – произнес он три коротких слова, приятно согретых мне душу. Кто бы мог подумать, что Владик может быть таким очаровательным? Потом он передал мне конверт, объяснив, что это аванс. Я тщательно пе-

ресчитала деньги и спрятала их в надежном месте. — По-моему, вчера я слишком разоткровенничался, — сказал Владик нерешительно, когда я вернулась с кухни без драгоценной ноши в руках. Розу я поместила в высокий хрустальный стакан, наполнив его водой. День начинался потрясающе. Я была полна решимости сделать все, что в моих силах, чтобы Владик сумел справиться с неприятностями с наименьшими потерями. У него ведь на меня вся надежда, и я вся холодела при одной мысли, что с ним может что-то случиться. Он начинал мне нравиться, и я уже не раскаивалась, что взялась за это дело. Больше он не повторял своих нахальных попыток.

— Ты обязан мне доверять, — уверяла я его, — иначе я не смогу тебя вытащить из того болота, в котором ты увяз уже по самые уши.

— Мне не нравится сравнение с болотом, — заметил Владик, сморщив свой довольно крупный нос. — И потом, женщинам ведь нельзя доверить тайну, потому что вы ее обычно храните коллективно.

— Что-что? — оскорбилась я. — Ты, видно, дорогой, не в своем уме! Это я, что ли, уговаривала тебя позволить мне взяться за это расследование?

— Что ты горячишься? — сделал Владик большие глаза. — Это вообще не я сказал, а Бальзак.

— Ну до чего же ты образованный! — взорвалась я. — Вот и выкручивайся сам, может, тебе французские классики помогут!

Я уже жалела, что потратила на него столько сил. Но Владик старательно начал ко мне подлизываться, делая комплименты моим недюжинным умственным способностям. Я поражалась, как легко ему удастся вывести меня из равновесия, вызывая довольно противоречивые чувства. И поняла, что мне будет невероятно жаль, если в скором времени обнаружат его холодный труп.

– Послушай, а ты сможешь установить у себя дома незаметно маленькую видеокамеру? – спросила я. Он уставился на меня, как на буйно помешанную.

– А за что я тебе плачу?

Я была вынуждена согласиться с его весомым доводом. Идея установить аппаратуру слежения в квартире Самойловых пришла мне в голову совершенно внезапно. Я желала знать все, что происходит там, когда Владик исчезает из моего поля зрения. Точнее, я стремилась полностью исключить любую трагическую случайность.

– Оставь мне ключи, – велела я ему. Он неохотно послушался, ворча, что предвидел вероятность подобного и своевременно заказал дубликат. Меня безумно раздражали его глупые колебания, но я старалась держать себя в руках, раз уж с ним связалась.

Когда Владик ушел, я метнула на стол волшебные кости из мешочка. Меня смертельно мучил вопрос: «Что собой представляет мой новый клиент?»

Я на минуту задумалась и бросила кости. Выпала комби-

нация: 34+7+18. «Отличное предсказание, – решила я, – и на редкость конкретное». Оно расшифровывалось так: «Его хобби – не пропускать ни одной юбки». Я задумалась, но пришла к выводу, что и судьба иногда ошибается, поэтому я решила, что это еще не повод, чтобы мы с Владиком не смогли прийти к взаимопониманию, особенно если это понадобится для дела. Я заставила свои мысли повернуть в другом направлении – пора было отправляться на самойловскую презентацию, куда собственной персоной обещал пожаловать губернатор, а он до сих пор оставался для меня фигурой из мира неведомого.

Но перед всем этим я должна была уладить одно маленькое дельце. И отсутствие машины меня ужасно угнетало, так как создавало непредвиденные неудобства.

Я собрала небольшой кейс, уложив в него миниатюрную черно-белую камеру, пишущий видеоплеер, пульт, радиопередатчик дистанционного управления, специальный замок с дистанционным управлением и прочие прибабасы, которые позволили бы мне наблюдать самойловский серпентарий на телемониторе, лежа на диване у себя дома.

Мне вновь предстояло воспользоваться общественным транспортом, чтобы добраться до места жительства миссис Визаж, и я зажала мелочь в ладони, чтобы не лазить в кошелек лишний раз: инстинкт самосохранения подсказывал, что нелишне прихватить в дамской сумочке оружие.

У дома Самойловой на несколько мгновений я остано-

вилась в нерешительности, прислушиваясь к своему внутреннему голосу, но он молчал, видимо недовольный моим с ним обращением. Я осмотрелась по сторонам и, не чувствуя опасности, направилась напрямик к парадному входу. Меня успокоило то, что нигде не маячил черный призрак свиридовской «Ауди». Дом из красного кирпича резко контрастировал с другими жилыми помещениями рядовых тарасовцев. Я подошла к подъезду и нажала на сигнал домофона. Подождала немного; за укрепленной дверью кто-то зашевелился. Меня встретила бодрая пожилая консьержка. Мысленно я пожелала жильцам обзавестись охранниками понадежнее... Я продемонстрировала ей связку ключей, заявив, что с сегодняшнего дня буду приходить убираться в квартиру Самойловых. Она проводила меня недоверчивым взглядом прищуренных светло-серых глаз, который утверждал, что я – не поломойка, однако позволила пройти беспрепятственно.

Оказавшись наконец в квартире, я с трудом преодолела искушение ее тотчас же обыскать, оставив этот занимательный процесс на потом, так как опасалась незваных визитеров и не хотела получить новый удар по своей красивой голове. В спешке я замаскировала камеру и кнопку дистанционного управления. Потом подключила аппаратуру и быстренько покинула опасную территорию. Осталось только показать Владику, как все устроено, и вменить ему в обязанность менять видеокассеты каждые сорок восемь часов. Я

подозревала, что провела генеральную уборку слишком ретиво и поэтому не рискнула второй раз пройти мимо досужей консьержки, питая крохотную надежду, что она забудет доложить обо мне Ангелине или вообще не сочтет необходимым, если я задержусь в квартире вплоть до возвращения хозяйки. Поэтому пришлось искать другие пути. Но выходы на чердак и в подвал были закрыты. Я вовремя заметила решетчатую дверь, которая преграждала мне дорогу с площадки на лестницу черного хода, и, недолго провозившись со смешным замком, для которого не понадобилось даже толковой отмычки, я выбралась наконец на улицу.

Меня ослепил солнечный свет, и я юркнула за поворот как раз вовремя, потому что во двор въехала машина Свиридова с двумя своими свирепыми амбалами. Я подумала, что догадливая консьержка все-таки успела звякнуть Самойловой на пейджер и наябедничать ей о моем посещении: ну никак не вписывалась я в ее представления об обслуживающем персонале!

Вздохнув с облегчением, я со спокойной душой отправилась по магазинам, вся в предвкушении ночного мероприятия. Но вдруг остановилась, вспомнив, что Ангелина и Свиридов знают меня в лицо. Оставался запасной вариант под кодовым названием «Преображение». Значит, придется навестить Светку, мою школьную подругу, которая работает в салоне красоты и имеет при этом неплохие деньги. Благо ее салон никоим образом не связан с миссис Визаж, хотя об Ан-

гелине, если мне не изменяет память, я впервые услышала именно от нее. Если быть предельно откровенной, то встречи с ней я особенно не жаждала, так как моя бедная голова была забита абсолютно другими вещами. И у меня не было настроения выслушивать поток ее невообразимых новостей про подруг, их мужей, любовников, собак любовниц мужей, болезнях детей и причудах свекровей: на данный момент мне хватало болтовни Владика.

Но ноги сами привели меня туда, куда требуется, и я смягчилась, увидев радостное Светкино лицо. Она бросилась мне навстречу, оставив обескураженную клиентку.

– Какие новости в криминальном мире? – весело зашептала она мне на ухо, рассматривая меня с ног до головы.

– Да все те же, – сказала я, – воруют, убивают...

– От тебя, как всегда, ничего не добьешься, – обиделась Светка, по-детски надув и без того пухлые губы. – А как на личном фронте? – восторгалась она. – Хочу все знать!

– Все о'кей! – успокоила я ее.

– А я развожусь, – заявила Светка и всхлипнула. Она вернулась к покинутой клиентке и принялась умело орудовать ножницами. – Представляешь? Он гуляет как последняя сволочь! Но, с другой стороны, если бы было куда уйти... А то я так и останусь при своем интересе. У меня девчонка в первый класс должна пойти. Чем я ее кормить буду, а?

– Не прибедайся, – попыталась я внести некоторую ясность.

– Тебе легко говорить, ни детей, ни плетей.

Я смирилась со своей участью и приготовилась терпеливо ждать, пока она выговорится.

Наконец тема «сироты казанской» была исчерпана, и она намекнула мне, что познакомилась с классным парнем, с чем я ее от души поздравила.

– Ты помнишь Аньку Киткову? – вдруг спросила она. – Так вот, эта тихоня в Швецию уехала, прикинь?

Я уже начинала терять терпение, когда ее кресло освободилось.

– Садись! – скомандовала Светка. – Или присаживайся, как там у вас говорят, – хохотнула она. – Ты кем сегодня будешь – хиппи или женой посла?

Вообще-то у меня не хватало времени целиком и до мельчайших деталей придумать свой имидж. Но если Самойлова и Свиридов привыкли видеть меня серой мышью, то почему бы мне не превратиться в огненно-рыжую принцессу?

– Значит, жар-птицей хочешь стать? – уточнила Светка. – Надолго или на вечер?

– На вечер, – сказала я.

Она ловким движением фокусника извлекла пакетик «Polette» и скептически оглядела мою прическу.

– Ты давно стриглась? – спросила Светка. Я задумалась, изучая в зеркале свое отражение.

– В общем, да... Но, пожалуй, я еще не готова к коренным метаморфозам своей внешности.

Подруга не придавала значения моим сомнениям, и я покинула парикмахерскую, оставив там половину своих волос, напевая про себя: «Polette» – цвет настроения». На мир я смотрела иными глазами, которые благодаря линзам приобрели оттенок чайного цвета.

Домой я вернулась груженная пакетами невообразимых размером и вывалила их содержимое на обожаемый диван. Не стану спорить, что поход по магазинам открыл у меня второе дыхание.

Каждая новая вещь пахла сногшибательно, я перемерила их все, чувствуя, что жизнь прекрасна!

В ярко-алом платье с глубоким декольте я выглядела умопомрачительно.

Внутренний голос безуспешно старался мне доказать, что наряд мой слишком вызывающий и я буду привлекать к себе ненужное внимание. Я ответила ему, что это именно то, чего я и добиваюсь. Ни Ангелина Михайловна, ни Юрий Михайлович от Танечки Ивановой такой наглости не ожидают, они и предположить не рискнут, что за шикарной внешностью телезвезды скрываюсь я, собственной персоной. К тому же не хочу, чтобы на банкете меня приняли за официантку, если мне придет в голову явиться туда в каком-нибудь черно-белом скромном костюме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.